

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 332.14(470.43):908

Дата поступления: 16.01.2024
рецензирования: 20.02.2024
принятия: 15.05.2024

Градостроительная политика местной власти в городе Ставрополе (Тольятти) в 1950–1960-е годы

Д.А. Рамм

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: rammd@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-3265-7149>

Н.Н. Кабытова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9411-8429>

Аннотация: Актуальность исследования состоит в необходимости определить способы, к которым прибегали городские власти для решения проблем, связанных с культурно-бытовым обеспечением и расселением новых жителей, в условиях недостатка средств и сжатых сроков строительства новых промышленных объектов и логистических центров. Его целью стал анализ градостроительной политики, проводимой на территории города Ставрополе (Тольятти) в 1950–1960-е гг., когда город переживал форсированное промышленное строительство и столкнулся с большим притоком новых жителей. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: выявить нормы обеспеченности населения жилой площадью и учреждениями соцкультбыта; показать динамику качественных изменений в жилищном строительстве; проанализировать способы взаимодействия власти и населения по вопросам городского благоустройства и повышения качества жизни. Научная новизна обусловлена недостаточной изученностью вопросов, определяющих принципы функционирования социально-экономических отношений, влияющих на качество жизни советских граждан. Источниковую базу составляют документы Тольяттинского архива, при этом использовались историко-сравнительный, историко-генетический и статистический методы. В результате были сделаны следующие выводы. Градостроение в городе Ставрополе (Тольятти) в исследуемый период велось без учета потребностей населения. Условия жизни городского населения оставляли желать лучшего по нескольким причинам: темпы жилищного строительства не поспевали за стремительным ростом населения, в связи с чем наблюдались высокая скученность и недостаток городских удобств; власти решали вопросы, связанные с размещением населения и созданием условий для жизни по остаточному принципу, когда нерешенные проблемы приводили к росту недовольства. В 1960-е гг. городские власти выявляли недостатки городской застройки через взаимодействие с населением, устраивали кампании по сбору обращений граждан, которые служили стимулом для увеличения числа магазинов и объектов соцкультбыта в городе.

Ключевые слова: Ставрополь (Тольятти); городское пространство; жилищное строительство; соцкультбыт; власть и общество; качество жизни.

Цитирование. Рамм Д.А., Кабытова Н.Н. Градостроительная политика местной власти в городе Ставрополе (Тольятти) в 1950–1960-е годы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 2. С. 43–51. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-43-51>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Рамм Д.А., Кабытова Н.Н., 2024

Денис Антонович Рамм – аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Надежда Николаевна Кабытова – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.01.2024
Revised: 20.02.2024
Accepted: 15.05.2024

Urban planning policy of the local government in the city of Stavropol (Togliatti) in the 1950-ies and 1960-ies

D.A. Ramm

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: rammd@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-3265-7149>

N.N. Kabytova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9411-8429>

Abstract: The relevance of the study lies in the need to determine the ways that the city authorities resorted to solve problems related to cultural and household provision and resettlement of new residents, in conditions of lack of funds and tight deadlines for the construction of new industrial facilities and logistics centers. The purpose of this article is to analyze the urban planning policy carried out on the territory of the city of Stavropol (Togliatti) in the 1950-ies and 1960-ies, when the city was experiencing accelerated industrial construction and faced a large influx of new residents. To achieve the purpose of the study, the following tasks are set: to identify the standards of provision of population with living space and social and cultural institutions; to show the dynamics of qualitative changes in housing construction; to analyze ways of interaction between the government and the population on urban improvement and improving the quality of life. The scientific novelty of the study is due to the insufficient study of the issues that determine the principles of functioning of socio-economic relations that affect the quality of life of Soviet citizens. The source base of the study consists of documents from the Togliatti archive. The research is carried out by using historical-comparative, historical-genetic and statistical methods. As a result of the work done, the following conclusions were drawn that the urban development of the city of Stavropol (Togliatti) in the study period was conducted without taking into account the needs of the population. The living conditions of the urban population left much to be desired for several reasons: the pace of housing construction did not keep pace with the rapid growth of the population, and therefore there was high crowding and lack of urban amenities; the authorities solved issues related to the placement of the population and the creation of living conditions on a residual basis, when unresolved problems led to an increase in discontent. In the 1960-ies, the city authorities identified the shortcomings of urban development through interaction with the population. The authorities organized campaigns to collect citizens' appeals. Citizens' appeals served as an incentive to increase the number of shops and social and cultural facilities in the city.

Key words: Stavropol (Togliatti); urban space; housing construction; social culture; government and society; quality of life.

Citation. Ramm D.A., Kabytova N.N. Urban planning policy of the local government in the city of Stavropol (Togliatti) in the 1950-ies and 1960-ies. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 43–51. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-43-51>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Ramm D.A., Kabytova N.N., 2024

Denis A. Ramm – postgraduate student of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Nadezhda N. Kabytova – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Современность ставит перед исследователями задачу по осмыслению опыта СССР в общественной сфере. Интерес к позднесоветскому периоду проистекает из стремления объяснить современные тенденции и применить отрефлексированный опыт на практике. В настоящее время государство продолжает использовать отстроенные в советские годы жилые и производственные здания и инфраструктуру. Специфические особенности советской планировки продолжают оказывать решающее воздействие на жизнь населения и производственную специализацию регионов. Исходя из описанного выше можно говорить о феномене советских городов как отдельном предмете исторических исследований.

Целью данной работы является анализ градостроительной политики, проводимой на территории Ставрополя (Тольятти) в 1950–1960-е гг., когда город переживал форсированное промышленное строительство и столкнулся с большим притоком новых жителей. Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи: 1) установление динамики качественных изменений в жилищном строительстве; 2) оценка обеспеченности населения жилой площадью и учреждениями культбыта; 3) демонстрация способов диалога власти и населения по вопросам городского благоустройства и повышения качества жизни.

Исследование проводится на основе модернизационного подхода, который подразумевает рассмотрение исторического процесса сквозь призму зависимости экономики и политики от жизненно

важных потребностей общества. Работа носит междисциплинарный характер вследствие применения статистического метода, который позволяет получить объективную оценку состояния городского хозяйства в рассматриваемый период. Выводы авторов основаны на результатах применения историко-сравнительного и историко-генетического методов, благодаря которым удастся проследить последовательное изменение способов решения проблем жилищного и культурно-бытового обеспечения населения.

Обобщающие исследования по истории советского города не отличаются многообразием: труды, выполненные исключительно в соответствии с методологией истории, немногочисленны и посвящены главным образом социуму. Советский город во времена СССР почти целиком изучался урбанистами и социологами. Только в 1990-е гг. появляются серьезные работы, анализирующие на широком архивном и статистическом материале состояние советских городов. Внимание исследователей до сих пор сосредоточено на периоде 1920–1950-х гг., изучению которого посвящен ряд монографий как отечественных, так и зарубежных ученых. Среди отечественных ученых стоит отметить И.Б. Орлова [Орлов 2015], Н.Б. Лебину [Лебина 2019], О.Л. Лейбовича [Лейбович 2008], А.А. Ильюхова [Ильюхов 2007], среди зарубежных – Д. Фильцера [Фильцер 2018], Ш. Фицпатрик [Фицпатрик 2008]. Над исследуемой проблематикой активно трудится А.С. Сенявский [Сенявский 1995; 2003], в работах которого на основе богатого статистического материала представлено обстоя-

тельное описание качественных преобразований, происходивших в позднесоветском городе. Анализу были подвергнуты данные о качестве жилья, уровне бытового обслуживания, объемах потребляемой пищи и приобретаемой бытовой техники на уровне государства или целых регионов.

В последние десятилетия особенно активно на Урале ведутся региональные исследования по истории городского пространства. Среди пионеров данного направления можно отметить исследователей из Екатеринбурга К.Д. Бугрова [Бугров 2018] и С.А. Баканова [Баканов 2005]. Они изучают социальную политику советской власти на позднем этапе существования СССР и приходят к выводу о губительности градостроительных экспериментов советских властей для будущего городов-заводов. Также отмечается, что «социальный город» во многом учитывал потребности населения в канализации, водопроводе и грамотно организованном жилом пространстве со всеми необходимыми учреждениями. К аналогичным выводам пришел и немецкий историк Т.М. Бон [Бон 2013], рассматривая феномен города Минска. Особое место среди исследователей занимает Е.Ю. Прокофьева [Прокофьева 2010], специализирующаяся на изучении автомобильной промышленности, которая являлась наиболее развитым сектором экономики СССР наряду с военно-промышленным комплексом. Производство автомобиля позволило создать в городе Ставрополе (Тольятти) развитую дорожную систему и сервисно-бытовую сеть.

Строительство города Ставрополя (Тольятти) рассматривалось в нескольких изданиях, которые носят несколько односторонний характер в силу специфики предмета. Так, в работах советского архитектора С.А. Рубаненко (Рубаненко, Образцов, Савельев 1971) и французского культуролога Ф. Белла [Белла 2014] рассматриваются архитектурная и планировочная составляющие организации городского пространства, причем с диаметрально противоположных позиций. С.А. Рубаненко практически не видит недостатков в городе, сооруженном с расчетом на будущий рост, а Ф. Белла, напротив, подчеркивает, что он слишком громаден для обычной жизни и оттого неудобен для простого обывателя.

Политика городских властей в отношении жилищного фонда

Вторая жизнь города Ставрополя (на Волге) стала возможной благодаря строительству Куйбышевской гидроэлектростанции, возведение которой получило статус коммунистической стройки века. До 1950 г. это был относительно небольшой по размерам город с численностью населения в 11 тыс. человек. Крупная промышленная индустрия отсутствовала, население сохраняло прочную связь с сельским хозяйством, получая значительную часть продуктов питания с полей и огородов. Ставрополь сохранял очень многие черты, присущие провинциальным городкам России: одноэтажную деревянную застройку, отсутствие городской канализационной системы, мощеных

дорог и развитой системы бытового обслуживания. В связи со строительством гидроэлектростанции город Ставрополь (Тольятти) возник на новом месте из перенесенных бревенчатых изб. В период 1950–1953 гг. в пределах городской черты Ставрополя возникли поселки Комсомольск, Шлюзовой, Портовый и Жигулевское море (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 58 а. Л. 23). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 мая 1951 г. № 363/3 город Ставрополь был отнесен к городам четвертой категории областного подчинения (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 65. Л. 36).

Процессам развития Ставрополя в ходе его постепенного расширения не уделялось должного внимания со стороны советских властей. Решение о создании населенных пунктов вблизи переносимого города принималось на краткосрочную перспективу, в спешке и всецело подчинялось планам строительства ГЭС. И.В. Комзин, руководивший работами по возведению ГЭС, курировал расселение вновь прибывших строителей и в немалой степени был озабочен вопросом привлечения на стройку молодых и инициативных людей, из которых впоследствии предстояло сделать квалифицированные рабочие кадры. Он принял решение о переименовании населенного пункта строителей, названного Кунеевкой по аналогии с рядом расположенной деревней, в город Комсомольск-на-Волге, что вызвало недовольство председателя Куйбышевского облисполкома (Комзин 1973, с. 68).

Постановлением Совета Министров РСФСР от 20 августа 1958 г. за № 964 Ставрополь был отнесен к третьей категории городов областного подчинения. В 1958 г. в административное подчинение города было передано сельское поселение Федоровка, носившее статус рабочего поселка и вмещавшее 17 тыс. человек, которому подчинялись другие поселки близлежащей округи: Ново-Шлюзовой, Старо-Шлюзовой и Расширение (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 58 а. Л. 1). Укрупнение города за счет поселков оказалось самым простым решением проблемы нехватки рабочих рук, которая возникла в результате бурного экономического развития местности. Территория Самарской области, как показали результаты геологической разведки, оказалась богата на месторождения нефти, природного попутного газа, известняков, сланцев, доломитов, серы и прочего сырья, что при наличии мощного источника энергии, такого как ГЭС, создало благоприятные условия для оборудования комплекса предприятий химической промышленности. В 1952 г. началось строительство крупных предприятий, первым из которых стал «Синтезкаучук». В 1958 г. был создан крупный комплекс предприятий, на которых производились синтетический каучук, желтый фосфор, фосфорная кислота, полифосфат натрия, двойной суперфосфат и трикрезилфосфат для гражданских и военных нужд (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–2).

В первой половине 1950-х гг. в городе планировалось разместить до 40 тыс. человек населения.

В течение последующего десятилетия эти планы претерпевали неоднократные изменения в сторону увеличения числа предприятий. Постоянно росло количество новых заводов, в финансирование которых с 1952 по 1961 г. было вложено 176 323 300 рублей. Деньги расходовались на возведение Волжского завода тяжелого цементного машиностроения, завода синтетического каучука, завода ртутных выпрямителей, Куйбышевского химического завода (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 57. Л. 4). В 1954 г. для города было разработано четыре генеральных плана, которые пытались приблизить население к промышленным предприятиям, однако все они оказались непригодными: население оставалось рассредоточенным в хаотично разбросанных рабочих поселках на большой территории (Рубаненко, Образцов, Савельев 1971, с. 4). В 1950-е гг. центральная часть города застраивалась в виде небольших кварталов квадратной формы площадью от 4 до 7 га каждый.

В 1960 г. на балансе предприятий города числилось 1526 жилых строений, из которых 121 было сделано из кирпича, 384 – из деревянных бревен, 5 – из шлакоблоков и 1016 являлись каркасно-щитовыми (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 177. Л. 1–2). Последний тип домов, очевидно, относился к домам барачного типа, сооруженным для временного размещения работников, прибывающих на стройку. Каркасно-щитовые дома принадлежали строительной организации «Куйбышевгидрострой», которая являлась генеральным застройщиком города до середины 1960-х гг., когда в связи со строительством АвтоВАЗа основная доля капиталовложений перешла к Министерству автомобильной промышленности. В 1961 г. строительная организация «Куйбышевгидрострой» освоила технологию производства серийных сборно-щитовых домов из железобетона и приступила к демонтажу каркасно-щитовых домов. Эти многоквартирные двухэтажные деревянные строения, собранные из деревянных брусьев и панелей с утеплителем, были без фундамента и легко демонтировались. Каркасно-щитовые дома не были рассчитаны на многолетнее использование и очень быстро приходили в плачевное состояние из-за гниения древесины и просадки конструкции. Поэтому в 1961 г. было принято решение постепенно вывести из эксплуатации до 1966 г. 80 тыс. м² обветшалой жилой площади, но темпы ввода нового жилья не поспевали за ростом численности населения, несмотря на очень сжатые сроки (до 9 месяцев) постройки типового пятиэтажного здания. В экономической характеристике города за 1964 г. отмечается, что на 1 апреля 1964 г. 120 тыс. м² ведомственного жилья находились в ветхом состоянии (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 81. Л. 2), т. е. с каждым годом примерно на 20 тыс. м² росли объемы ветхого жилого фонда.

В 1963 г. отмечается рост численности работников на крупных предприятиях: на ВЦТМ – на 1222 человека, на химзаводе – на 1140 человек, при

этом благодаря механизации и внедрению новой техники высвобождалось некоторое количество рабочей силы с предприятий бытового обслуживания (например, хлебозавода и фабрики бытового обслуживания) (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 81. Л. 3–4). Естественный переход с одного места работы на другое не покрывал потребностей промышленности в рабочей силе, но ее приток оставался постоянным. К сожалению, из-за ограниченности источниковой базы судить о количестве новоприбывших можно только по картам учета передвижения населения на конец 1960-х гг. В 1969 г. механический прирост населения, включая детей и взрослых, без учета поселка Федоровка и за вычетом убиравших 22 738 человек был 24 396 человек. Естественный рост численности за счет рождаемости за тот же период составил всего 3611 человек при общей численности города в 270 тыс. человек. Город активно наполнялся новыми людьми, которые перебирались в Тольятти на постоянное место жительства. Прирост за счет приезжих наблюдался не только в центральной части города, но и на окраинах, где показатели были заметно ниже. В поселок Федоровка за 1969 г. приехало 606 человек, из которых осталось на новом месте 374 человека (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 310. Л. 4–5 об.). В целом численность города в 1950–1960-е гг. постоянно увеличивалась: ежегодно она росла от 5 тыс. до 15 тыс. человек (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика численности населения города
Ставрополя с 1951 по 1963 г. (МКУ «Тольяттинский
архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 81. Л. 30)**

Table 1

**Population dynamics of the city of Stavropol from
1951 to 1963**

Годы	Численность, в тыс. чел.
1951	11,8
1952	–
1953	20
1954	38
1955	47,5
1956	57,3
1957	63,2
1958	75,4
1959	84,9
1960	93,1
1961	104
1962	112,8
1963	123,4

Одним из существенных источников пополнения в среде рабочих служили сельские жители, покинувшие родные места на рубеже 1950–1960-х гг., когда увеличились налоги на приусадебные участки и сократились их размеры. Государственная политика вкупе с ростом притя-

гательности городского образа жизни подорвали традиционный уклад жизни в деревне [Сенявский 1995, с. 155]. По воспоминаниям бывшей жительницы города, перебравшейся в Турин (Италия) вслед за мужем иностранцем, во второй половине 1960-х гг.: «...В Тольятти приехали рабочие из всех частей России, прежде всего из наиболее бедных и отстающих регионов: татары, казахи, узбеки, а также большое количество отчаявшихся людей ...» [Джунта, Джованна 2021, с. 102].

Общее количество домов в Ставрополе за 1960 г. неизвестно, однако, основываясь на соотношении жилых строений, принадлежавших Советам, совнархозу и предприятиям, можно предположить, что доля Советов, как и совнархоза, была незначительной. Так, в 1962 г. из 5317 домов только 210 принадлежали Советам, 142 – совнархозу, 832 – предприятиям, а 4133 находились в личной собственности граждан (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 177. Л. 9–9 об.). Обязанность возводить жилые строения и полагающуюся инфраструктуру вместе с объектами соцкультбыта почти в полном объеме перекладывалась на предприятия города. Подобная практика укладывается в существовавшую в советской экономике модель. Советы в силу чрезвычайного напряжения сил государства в нелегкие 1930–1940 гг. почти полностью лишились финансирования на ведение строительства. Это вынудило предприятия бороться друг с другом за ограниченный по численности человеческий ресурс, удерживая работников за счет улучшения условий труда и быта и превращаясь тем самым в «государство в государстве» [Лебский 2021, с. 87].

С 1963 г. уделялось внимание капитальному строительству и качеству застройки города. Разработка генерального плана и проектно-сметной документации была передана в Ставропольский филиал Государственного проектного института, который развернул застройку микрорайонами, а не кварталами, как прежде, уделяя внимание культурно-бытовым объектам, обслуживавшим население. Недостаток жилых помещений приводил к скученности людей, о чем свидетельствует низкая обеспеченность их квадратными метрами в многоквартирных домах (табл. 2).

Таблица 2

Обеспеченность квадратными метрами в 1957–1963 гг. (МКУ «Тольяттинский архив».
Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 57. Л. 1)

Table 2

Availability of square meters in 1957–1963

Годы	Количество м ² на одного человека
1957	5,02
1958	5,11
1959	4,9
1960	5,33
1961	5,77
1962	–
1963	6,1

С 1962 по 1965 г. осуществлялось строительство жилых капитальных многоквартирных домов (табл. 3).

Увеличение темпов жилищного строительства было связано с реорганизацией управления хозяйственным комплексом страны. В 1965 г. Средневожжский совнархоз передал Куйбышевскому облисполкому капитальные вложения на жилище и коммунальное строительство. Тольяттинский горисполком переложил обязанность по строительству домов на предприятия, которые, будучи заинтересованными в решении жилищных проблем, ускорили этот процесс (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 75. Л. 1–4). Объекты непроизводственного назначения стали закрепляться решением горисполкома за теми предприятиями, которые их построили. Предприятия превращались в исключительных держателей активов, что давало им право на первоочередное заселение своих работников в новые дома. Взамен за уступки горисполком вводит в практику включение работников заводов в бригады строительно-монтажных управлений (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 49. Л. 17) и возлагает на дирекцию предприятий оплату мероприятий нулевого цикла (это закладка тепловых сетей, прокладка газопроводов и линий телефонных связей) (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 49. Л. 34).

Таблица 3

Введенные в строй дома в 1962–1965 гг.
(МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 55.
Л. 1; Д. 68. Л. 2, 5, 14 об–15; Д. 74. Л. 2, 17; Д. 81. Л. 2–48)

Table 3

Houses commissioned in 1962–1965

Годы	Число многоквартирных домов
1962	2
1963	3
1964	2
1965	11

С 1965 г. изменилась процедура принятия решений о застройке города. Тольяттинский горисполком, опираясь на данные, поступавшие от Центрального статистического управления, ставил задачи перед Тольяттинским сектором института «Куйбышевгражданпроект», где на основании полученных сведений приступали к подготовке проектного задания и сводного сметно-финансового расчета. Проект проходил экспертизу в Куйбышевском областном отделе архитектуры и в случае одобрения передавался на рассмотрение в Управление капитального строительства Куйбышевского облисполкома. Затем проект возвращался в доработанном виде в местный горисполком, который распределял объемы строительной нагрузки между предприятиями.

Количество вводимых домов оставалось небольшим до 1965 г., что обостряло проблему нехватки жилья, делало ее первостепенной задачей.

Поэтому вплоть до 1966 г. на этапе возведения стен вносились корректировки в планировку помещений с тем, чтобы высвободить дополнительное пространство для квартир на первом этаже, где, согласно типовому проекту, должны были размещаться магазины и фабрики бытового обслуживания. Практика оборудования квартир взамен магазинов, ремонтных и пошивочных мастерских оценивалась сотрудниками горисполкома как порочная, но необходимая мера, которая поможет решить проблему «квартирного» голода в сжатые сроки. Результаты выявились почти сразу. В 1966 г. редакция печатного органа Тольяттинского горисполкома обратилась к жителям с просьбой высказать предложения по улучшению бытового обслуживания (За коммунизм, 1966, 26 марта, № 226 (436)). Запрос на обратную связь от населения был получен со стороны отдела горисполкома, курировавшего работу комбината бытового обслуживания. Инициаторы кампании рассчитывали получить предложения, касающиеся порядка и чистоты на улицах города, организации озеленения скверов и парков и пр. Однако население восприняло формулировку «бытовое обслуживание» крайне широко, в нее были включены и качество снабжения питьевой водой, и ассортимент магазинов, и обеспечение общественным автотранспортом, и даже практика частного предпринимательства. В редакцию газеты поступило 33 письма, большей частью анонимных, в шести из них в ряду многих претензий присутствует почти однотипная жалоба на нехватку магазинов. Приведем наиболее характерные выдержки из писем (авторская орфография, пунктуация сохранены).

«Мы, жители квартала № 4... да и жители других кварталов близлежащих, очень нуждаемся в хлебном магазине. Приблизьте, пожалуйста, продукты к покупателям, ведь это не очень сложно. Жители очень много затрачивают времени на покупку хотя бы хлеба. Бестолку загружены улицы пешеходами. За хлебом в большинстве случаев ходят старики и дети. Подумайте над этим вопросом <...>» (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 113. Л. 9).

«У нас в городе совершенно нет в продаже мяса птицы. Врачи прописывают куриный бульон и куриное мясо, но где его взять? Я считаю, что в городе надо открыть один диетический магазин и отпускать продукты по рецепту врача как лекарство. <...> В УНР стоит забытый магазин, его ломают, отрывают доски, разворотили дверь. Предлагаю его отремонтировать и открыть в нем галантерейный магазин» (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 113. Л. 38).

«Меня очень удивило, что в таком быстро растущем городе, такое плохое бытовое обслуживание населения, а именно плохо организована торговля в городе: количество магазинов далеко не соответствует количеству населения. Размеры магазинов очень малы, особенно возмущают размеры обувных магазинов... хлебные магазины также не соответствуют количеству покупа-

телей. Гастрономы по улице Мира, на площади Свободы представляют собой длинные коридоры, в которых не разойдешься, даже если нет очередей, но они всегда бывают, т. к. опять-таки не успевают обслуживать большое количество покупателей» (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 113. Л. 41–41об.).

Высказанные жителями предложения учитывались лишь в той степени, если они не предполагали существенных затрат: было решено запретить посадку тополей, установить скамейки по городу, улучшить уход за цветниками, запретить самовольную обрезку деревьев, установить уличные урны и благоустроить сквер на ул. Карла Маркса (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 113. Л. 61–62). Возможно, письма содержали субъективную оценку ситуации, но проблема, заключающаяся в сложности посетить магазин и купить необходимый товар, очевидно, существовала в действительности. Она была порождена не отсутствием товаров как таковых, а недостаточным количеством торговых точек. В поселках на окраине города присутствовали только хлебные магазины. В одном из писем житель Портового поселка жаловался на отсутствие поблизости галантерейного магазина, вследствие чего за такими товарами, как зубной порошок, паста, туалетное мыло, иголки и нитки, приходилось ехать в центр города, из-за чего покупка становилась меньше по стоимости, чем оплата за проезд на транспорте (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 113. Л. 49). Реакция властей на обращения и жалобы жителей на недостаточное количество торговых точек неизвестна, но, так или иначе, Тольяттинский горисполком принял решение увеличить число магазинов в городе. Так, в июне 1966 г. в доме № 7 на границе кварталов № 14–15 был восстановлен магазин (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 89. Л. 4 об., 6), а в ноябре 1967 г. принят в эксплуатацию магазин на восемь рабочих мест в квартале № 2 (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 97. Л. 4 об.–5).

Бурный промышленный рост 1950-х гг. привлек в город новые людские массы. Требовались рабочие кадры на крупные химические предприятия. Приток населения спровоцировал сразу две проблемы: нехватку жилого фонда и удаленность мест проживания от предприятий. Расширение мощности существующих предприятий и запуск новых заводов делали жилищный вопрос особенно острым. До начала 1960-х гг. в городе Ставрополе (Тольятти) практически отсутствовали многоквартирные жилые дома. Население размещалось преимущественно в сборно-щитовых домах временного назначения. Горисполком стремился переселить население в долговременное жилье, которое вводилось в недостаточном объеме. Для увеличения жилого места на этапе проектирования домов отказывались от учреждений соцкультбыта на первых этажах. По этой причине до середины 1960-х гг. население города сталкивалось с недостатком торговых точек. Городские

власти находились в постоянном контакте с населением через печатный орган Горисполкома и учитывали пожелания граждан в разумных пределах. Благодаря этому начиная с 1966 года открываются дополнительные торговые точки.

Состояние культурно-бытового обслуживания населения

Создание объектов соцкультбыта в Ставрополе-Тольятти осуществлялось одновременно с жилищным строительством. Согласно проекту плана строительства на 1961–1963 гг., предусматривалось возвести в городе минимальный объем необходимых зданий: три школы-интерната на 1880 воспитанников, три детских комбината на 405 детей, школу на 920 учащихся, дом-пионеров, две больницы на 420 койко-мест, кинотеатр на 800 мест и клуб на 600 мест (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–2). Указанный набор зданий был, очевидно, недостаточен, чтобы удовлетворить потребности населения, насчитывавшего 104 тыс. человек, в образовании, лечении и отдыхе. В системе продовольственного обеспечения наблюдался аналогичный недостаток в специализированных учреждениях. Так, в 1961 г. в городе насчитывалось 107 магазинов, 67 ларьков и киосков, четыре предприятия общественного питания, 29 столовых, 59 буфетов, две фабрики-кухни, три кафе и один ресторан (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 65. Л. 19). Ощущая явный недостаток специализированных учреждений для удовлетворения как общественных, так и бытовых потребностей жителей, Исполком горсовета принял решение о многократном увеличении расходов на строительство объектов соцкультбыта.

Увеличение ассигнований на строительство оказало благотворный эффект почти сразу. Поверх плановых показателей в 1962 г. в городе уже насчитывалось 19 общеобразовательных школ на 14 474 человека, девять вечерних школ на 2952 человека без своих зданий, восемь средних специальных учебных заведений, 19 детских садов на 1835 мест, девять детских яслей на 585 мест, девять больничных учреждений на 875 койко-мест, 13 поликлиник, три станции скорой помощи, одна санэпидемстанция, один Дом санитарного просвещения, 11 культурно-просветительских учреждений (Дом культуры, два кинотеатра, семь клубов) на 3375 человек, 20 библиотек, две гостиницы на 110 койко-мест (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 65. Л. 22–30). Из образовательных учреждений в городе присутствовали Куйбышевский индустриальный институт, Гидротехникум, строительная школа, школа медсестер, музыкальная школа, школа счетных работников, Энергетический вечерний техникум и школа глухонемых.

С появлением Волжского автомобильного завода резко растет число магазинов, комбинатов бытового обслуживания, столовых, образовательных учреждений, а также радиоточек, телефонов-автоматов как в новой, так и в старой частях города; впервые в городе закладывается единая городская

телефонная связь. До начала строительства автозавода жилье не телефонизировалось и не радиофицировалось из-за недостатка кабельной продукции и малой мощности городской телефонной станции (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 65. Л. 13). На создание новой части города начиная с 1964 г. ежегодно выделялись значительные средства. Например, в 1969 г., когда большая часть работ была закончена, Стройбанк выделил 3 782 тыс. рублей, из которых 386 тыс. отводилось на общественную баню и 1 014 тыс. – на столовые, кафе, торговую базу, кинотеатр (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 145. Л. 84). В 1969–1972 гг. специально для удовлетворения нужд ВАЗа ввели 18 столовых на 26 720 мест (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 145. Л. 200–201).

Помимо ввода новых зданий, продолжалась практика восстановления бытовых помещений внутри жилых многоквартирных домов. В 1969–1970 гг. Исполком горсовета выделил 14 помещений на первых этажах домов под комбинаты бытового обслуживания, телевизионное ателье, пункт проката, 12 гостиниц в старой части города и два комплексно-приемных пункта в новой части (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 145. Л. 132).

Помимо очевидных достижений, таких как строительство жилья и объектов соцкультбыта, имела ряд существенных недостатков. Особую обеспокоенность вызывала неудовлетворительная обеспеченность общественным транспортом, что существенно затрудняло доставку работников к предприятиям. Первый рейсовый автобус начал действовать внутри города в 1951 г., но регулярные пассажирские перевозки начались только в 1953 г. [Овсянников 2000, с. 7–8]. За 1960–1962 гг. внутренние пассажирские перевозки на автобусном транспорте достигли 65 тыс. человек в сутки. Автобусный парк состоял из 165 машин, из которых 139 постоянно находились на девяти городских маршрутах. В 1961 г. начались работы по организации в городе троллейбусного движения (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 65. Л. 10). В 1963 г. на линии ежедневно выводились уже 197 автобусов, соответственно, возросли и пассажирские перевозки на 10 тыс. человек в сутки. Впервые на улицах города стали появляться легковые автомобили (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 81. Л. 6–7). Троллейбусы были пущены в 1965 г. 16 троллейбусов курсировали по линии протяженностью 15 км (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 99. Л. 4). Кроме транспортной проблемы на протяжении 1960-х гг. водоснабжение жилых и культурно-бытовых объектов осуществлялось с большими переборами из-за недостаточной мощности артезианских насосов и отсутствия целого ряда магистральных трубопроводов. Начиная с 1967 г. практически прекратилось строительство новых объектов водоснабжения, при этом продолжалось активное возведение жилых зданий (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–2).

В городе Ставрополе (Тольятти) активное строительство объектов соцкультбыта пришлось на первую половину 1960-х годов. За этот период в городе была возведена базовая инфраструктура для обеспечения населения товарами народного потребления. Строительство покрывало потребности в образовании и лечении, но не удовлетворяло растущего потребительского спроса. Это следует из практики постоянного ввода в строй новых заведений общественного питания на протяжении 1960-х годов. Получаемых Горисполкомом средств было недостаточно для возведения отдельных зданий для столовых и магазинов в старой части города. Городские власти обращались за финансовой помощью к дирекции строящегося автомобильного завода. Однако проблема продолжала сохранять актуальность по причине продолжавшегося жилищного строительства, которое велось в опережение темпов строительства объектов соцкультбыта.

Заключение

Как показало исследование, период 1960-х гг. оказался крайне результативным для города Ставрополя (Тольятти) в отношении жилищного и культурного строительства. Советская модель мобилизационной экономики позволяла достигать действенного результата за счет концентрации ресурсов в отдельных областях. В конце 1950-х гг. существенная доля капиталовложений направлялась на возведение промышленных предприятий,

что неизбежно вызывало увеличение численности населения. Формирование застройки происходило под действием спорных административных решений, подчиненных безотлагательным потребностям промышленного развития.

В условиях ограниченности средств городским властям приходилось решать резко обострившуюся жилищную проблему посредством привлечения ресурсов предприятий и сокращения расходов на создание объектов соцкультбыта, что, в свою очередь, породило ряд специфических проблем. Нехватка объектов соцкультбыта негативным образом сказалась на доступности продовольственных товаров и вызывала всеобщее недовольство. Вторая трудность заключалась в отсутствии транспорта для удовлетворения потребности населения во внутренних перемещениях по городу от места проживания до рабочего места. Третья проблема выразилась в недостаточном обеспечении жилых кварталов водой для бытовых нужд. Власть отслеживала реакцию населения на существовавшие проблемы и принимала меры по борьбе за улучшение условий жизни. Руководящие органы получали информацию о состоянии города и нуждах простых граждан, за редким исключением, через ответственные организации и из статистических обследований. Способы взаимодействия власти и общества в решении насущных задач социокультурного развития советского города, апробированные в ходе строительства крупных промышленных кластеров, имеют практическую значимость.

Материалы исследования

За коммунизм – *За коммунизм*: еженедельная газета. Орган Тольяттинского горисполкома.

Комзин 1973 – *Комзин И.В.* Я верю в мечту. Москва: Политиздат, 1973. 368 с. URL: https://vk.com/wall-167987711_180.

МКУ «Тольяттинский архив» – *Муниципальное казенное учреждение городского округа Тольятти «Тольяттинский архив»* (МКУ «Тольяттинский архив»).

Рубаненко, Образцов, Савельев 1971 – *Рубаненко Б.Р., Образцов А.С., Савельев М.К.* Новый Тольятти. Москва: Знание, 1971. 64 с. URL: <https://djvu.online/file/DPPylsjb2lfrJ>.

Библиографический список

Белла 2014 – *Белла Ф.* Тольятти. Рождение нового города. Екатеринбург: Tatlin, 2014. 142 с.

Баканов 2005 – *Баканов С.А.* Депрессивные города Урала в 1960–1980-е годы: Анализ социально-экономических и демографических факторов. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2005. 191 с.

Бон 2013 – *Бон Т.М.* «Минский феномен». Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны / пер. с нем. Е. Слепович. Москва: РОССПЭН, 2013. 414 с. URL: https://www.academia.edu/13271693/Минский_феномен_Городское_планирование_и_урбанизация_в_Советском_Союзе_после_Второй_мировой_войны_Москва_2013.

Бугров 2018 – *Бугров К.Д.* Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 472 с. URL: https://creind.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_31002/books/Bugrov__Socgorod.pdf.

Джунта, Джованна 2021 – *Джунта К., Сильва Д.* Турин-Тольятти. FIAT-АВТОВАЗ / пер. с итал. и нем. Е. Юхнович. Тольятти: [б.и.], 2021. 144 с.

Ильюхов 2007 – *Ильюхов А.А.* Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). Москва: РОССПЭН, 2007. 264 с. URL: https://vk.com/wall-176345677_11490.

Лебина 2019 – *Лебина Н.Б.* Пассажиры колбасного поезда: Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. Москва: НЛО, 2019. 584 с. URL: https://vk.com/wall-98221643_203029.

Лейбович 2008 – *Лейбович О.Л.* В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-х гг. 2-е изд., испр. Москва: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 295 с. URL: <https://djvu.online/file/0zb6nla58dnso>.

Лебский 2021 – *Лебский М.* Рабочий класс СССР: жизнь в условиях промышленного патернализма. Москва: Горизонталь, 2021. 250 с. URL: <https://drive.google.com/file/d/1fZ0pYbmKlxX7UUWLDuirVY9lgDtvz6X/view>.

Овсянников 2000 – *Овсянников В.А.* и др. Дела и люди. Тольятти, 2000. 157 с.

Орлов 2015 – *Орлов И.Б.* Коммунальная страна: Становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941). Москва: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2015. 334 с. URL: https://vk.com/wall-49983241_608.

Прокофьева 2010 – *Прокофьева Е.Ю.* Отечественная автомобильная промышленность: Этапы развития, структура и организация управления, научно-исследовательская база (1896–1991 гг.): монография. Тольятти; Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2010. 290 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19984688>. EDN: <https://elibrary.ru/pdpkip>.

Сенявский 1995 – *Сенявский А.С.* Российский город в 1960-е – 80-е годы. Москва: Институт российской истории РАН, 1995. 263 с. URL: https://imwerden.de/pdf/senyavsky_rossijsky_gorod_v_1960-80_gody_1995__ocr.pdf.

Сенявский 2003 – *Сенявский А.С.* Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2003. 285 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002350882.

Фильцер 2018 – *Фильцер Д.* Опасности городской жизни в СССР в период позднего сталинизма: здоровье, гигиена и условия жизни, 1943–1953 / пер. с англ. П.С. Бавина, Е.О. Гранкиной, А.А. Пешкова. Москва: РОССПЭН, 2018. 443 с. URL: <https://fibusta.club/b/662834/read>.

Фицпатрик 2008 – *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: Город / пер. с англ. Л.Ю. Пантина. 2-е изд. Москва: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 336 с. URL: https://vk.com/wall324092295_8205.

References

Bella 2014 – *Bella F.* (2014) Togliatti. The birth of a new city. Yekaterinburg: Tatlin, 142 p. (In Russ.)

Vakanov 2005 – *Vakanov S.A.* (2005) Depressive cities of the Urals in the 1960–1980-ies: Analysis of socio-economic and demographic factors. Chelyabinsk: Chelyab. gos. un-t, 191 p. (In Russ.)

Bon 2013 – *Bon T.M.* (2013) «Minsk phenomenon». Urban planning and urbanization in the Soviet Union after the Second World War. Translated from German by E. Slepovich. Moscow: ROSSPEN, 414 p. Available at: https://www.academia.edu/13271693/_Минский_феномен_Городское_планирование_и_урбанизация_в_Советском_Союзе_после_Второй_мировой_войны_Москва_2013. (In Russ.)

Bugrov 2018 – *Bugrov K.D.* (2018) Socialist cities of Greater Urals. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 472 p. Available at: https://creind.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_31002/books/Bugrov__Socgorod.pdf. (In Russ.)

Giunta, Giovanna 2021 – *Giunta K., Silva D.* (2021) Turin-Togliatti. FIAT-AVTOVAZ. Translated from Italian and German by E. Yukhnovich. Togliatti: [b.i.], 144 p. (In Russ.)

Ilyukhov 2007 – *Ilyukhov A.A.* (2007) Life in an era of change: Financial situation of urban residents during the Revolution and the Civil War (1917–1921). Moscow: ROSSPEN, 264 p. Available at: https://vk.com/wall-176345677_11490. (In Russ.)

Lebina 2019 – *Lebina N.B.* (2019) Passengers of the sausage train: Sketches for a picture of life of a Russian city: 1917–1991. Moscow: NLO, 584 p. Available at: https://vk.com/wall-98221643_203029. (In Russ.)

Leibovich 2008 – *Leibovich O.L.* (2008) In the city of M. Essays on the social everyday life of the Soviet province in the 40–50-ies. 2nd edition, revised. Moscow: ROSSPEN; Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 295 p. Available at: <https://djvu.online/file/0zb6nla58dnso>. (In Russ.)

Lebsky 2021 – *Lebsky M.* (2021) Working class of the USSR: life in conditions of industrial paternalism. Moscow: Горизонталь, 250 p. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1fZ0pYbmKlxX7UUWLDuirVY9lgDtvz6X/view>. (In Russ.)

Ovsyannikov et al. 2000 – *Ovsyannikov V.A. et al.* (2000) Deeds and people. Togliatti, 157 p. (In Russ.)

Orlov 2015 – *Orlov I.B.* (2015) Communal country: the formation of the Soviet housing and communal services (1917–1941). Moscow: Izd-vo GU-VShE, 334 p. Available at: https://vk.com/wall-49983241_608. (In Russ.)

Prokofieva 2010 – *Prokofieva E.Yu.* (2010) Domestic automotive industry: Stages of development, structure and organization of management, research base (1896–1991): monograph. Togliatti; Samara: ООО «Издательство Ас Гард», 290 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19984688>. EDN: <https://elibrary.ru/pdpkip>. (In Russ.)

Senyavsky 1995 – *Senyavsky A.S.* (1995) Russian city in the 1960 – 80-ies. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN, 263 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/senyavsky_rossijsky_gorod_v_1960-80_gody_1995__ocr.pdf. (In Russ.)

Senyavsky 2003 – *Senyavsky A.S.* (2003) Urbanization of Russia in the XX century: Role in the historical process. Moscow; Saint Petersburg: Nauka, 285 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002350882. (In Russ.)

Filtzer 2018 – *Filtzer D.* (2018) The Hazards of Urban Life in Late Stalinist Russia: Health, hygiene and living standards, 1943–1953. Translated from English by P.S. Bavin, E.O. Grankina, A.A. Peshkov. Moscow: ROSSPEN, 443 p. Available at: <https://fibusta.club/b/662834/read>. (In Russ.)

Fitzpatrick 2008 – *Fitzpatrick Sh.* (2008) Everyday Stalinism. Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. Translated from English by L.Yu. Pantina. 2nd edition. Moscow: ROSSPEN; Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 336 p. Available at: https://vk.com/wall324092295_8205. (In Russ.)